

ВЕЛИЧАЙШИЕ
ИСТОРИЧЕСКИЕ

АНДРЕАС
ЧУРИЛОВ

ГИБЕЛЬ ПОМПЕИ

КАК ЛГУТ
ИСТОРИКИ

Андреас Чурилов
Гибель Помпеи.
Как лгут историки
Серия «Величайшие
исторические подлоги»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22975108

Гибель Помпеи. Как лгут историки/ Чурилов Андреас: Алгоритм;

Москва; 2014

ISBN 978-5-4438-0719-5

Аннотация

Знаменитый город Помпеи, о гибели которого «каждому культурному человеку» известно из картины Брюллова, это не античный, а средневековый город, погибший не 2000 лет назад, а в XVII в. Ложь о гибели Помпей – кому и зачем она нужна? Что скрывают историки в развалинах города от туристов? Скандальные разоблачения тайных махинаций деятелей от исторической науки делает автор из Германии.

В книге представлены уникальные фото с раскопок, подтверждающие правоту новой хронологии гибели знаменитого города.

Содержание

Вводные замечания	4
От автора	6
Предисловие	12
Часть I	19
Литературные сведения античности о Древних Помпеях	19
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Андреас Чурилов

Гибель Помпеи.

Как лгут историки

Вводные замечания

Автор выражает искреннюю благодарность за ценные советы и замечания в работе над книгой д-ру Евгению Габовичу (Германия), д-ру Йордану Табову (Болгария), Алексею Сафонову (Россия), Dr. Penelope M. Allison (Великобритания), Prof. Umberto Pappalardo (Италия), Mario Pagano (Италия), Giovanni de Feo (Италия), Ottaviano de Biase (Италия), Pietro Giovanni Guzzo (Италия), Jackie & Bob Dunn (Австралия).

Выдержки и цитаты на латыни из трудов античных авторов, за некоторыми исключениями, опущены. Оставлен лишь их перевод, сделанный А. Сафоновым при поддержке кафедры классической филологии филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Фотографии археологических памятников публикуются по концессии Министерства культурного наследия и куль-

турной деятельности – Главного Археологического управления Помпей (Протокол 23578 от 25.08.2008).

Le immagini di reperti archeologici – Su concessione del Ministero per i Beni e le Attività Culturali – Soprintendenza Archeologica di Pompei (Prot. 23578 del 25.8.08).

От автора

Читать я научился очень рано. Когда, точно не помню, хотя на удивление родителям и наперекор всем наукам помню в деталях, как сделал свои первые шаги, но в четыре года я уже начал делать попытки одолеть толстенную, напечатанную мелким шрифтом и почти совсем без картинок, книгу Марка Твена «Приключения Тома Сойера и Гекльберри Финна». Вундеркиндом я не был, но первые два года в школе мне было совсем не интересно учиться. Пока мои одноклассники старательно по слогам выговаривали и выписывали «ма-ма мы-ла ра-му», я украдкой заканчивал уже вторую тетрадку своего первого научно-фантастического «романа» и даже делал наброски киносценария к своему первому «кинофильму» про Маугли, съемки которого должны были начаться на первых же моих школьных летних каникулах отцовской восьмимиллиметровой кинокамерой. Но потом вдруг я безумно заинтересовался историей. Толчком к этому интересу послужила подаренная мне отцом в начале 70-х «Книга будущих командиров» Анатолия Митяева. Великолепно оформленная, с красочными иллюстрациями, она познакомила меня с историей человечества на примерах истории военного искусства от Древнего мира до наших дней еще за пару лет до того, как ко мне в руки попал первый школьный учебник истории для четвертого класса. Сказать,

что эта книга стала моей настольной книгой, — значит ничего не сказать. Она стала моей настольной, «подстольной» и даже «подпольно-пододеяльной»! Эта книга была моей Библией. Саму Библию, правда, я прочитал только лет через двадцать в довольно зрелом возрасте, и она не вызвала у меня никаких, даже в чем-то, сопоставимых чувств ПРИЧАСТНОСТИ и ПОЗНАНИЯ, несмотря на то, что на определенном этапе моей жизни я искренне пытался уверовать, поэтому искал в каждом прочитанном слове Библии божественное откровение. Вполне естественно, что параллельно с интересом к истории развивался и мой интерес к географии. Я знал названия всех государств мира вкупе с их столицами, древними и настоящими, а также реки, проливы и моря. Как правило, оба этих учебника «проглатывались» мной еще до начала следующего учебного года и к первому сентября уже почти совсем не пахли свежей типографской краской, запах которой до сих пор вызывает у меня благоговейный трепет.

Весь ход мировой истории был само собой разумеющимся и никогда не вызывал у меня сомнений. В моем представлении история была плавной и последовательной. Одно событие предопределяло собой последующие, но на датах этих событий мне никак не удавалось сконцентрировать свое внимание. Я их попросту не мог запомнить без зубрежки. А ведь именно на упорном заучивании этих самых дат и зиждется все преподавание истории в школе, вызывая у многих стойкую антипатию к истории как предмету. То есть история пре-

подается как таблица умножения, состоящая из аксиом, не требующих доказательств. И если ты не знаешь, как дважды два, в каком году, какого месяца, которого дня был подписан Кючук-Кайнарджийский мир, то грош тебе цена и такая же оценка. Мог ли я представить себе тогда, находясь за «железным занавесом» самого демократического государства в мире – Советского Союза, что мне когда-нибудь доведется самому ступать по ступеням Кносского дворца на Крите, обозревать Афины с холма Акрополя, прикасаться к колоннам собора Св. Софии в Константинополе? Я был всего-навсего обыкновенным советским мальчишкой, может чуть более своих сверстников очарованный мифами Древней Греции, который верил и коммунистическим мифам новейшей истории, не обращая внимание на то, что темное прошлое, на пути к светлому будущему, превратилось в серое настоящее. Я многого тогда не понимал, просто потому, что многого не знал, вернее знал ровно столько, сколько мне позволялось знать официальной историей. Я не понимал, почему мне, сыну русского военного летчика и немки, имеющей родственников за границей, было отказано в приеме документов в Высшее военное училище связи «по зрению». Я искренне удивлялся тому, что мой реферат «Объективные и субъективные предпосылки возникновения культа личности Сталина» почему-то не был допущен к участию в институтском конкурсе рефератов, а преподаватель истории КПСС дрожащей рукой вывел мне авансом отличную оценку в зачетке за

весь курс без экзаменов, в обмен на мои черновики. Потом началась перестройка, а с ней и пересмотр всех непререкаемых ранее идеалов, дошло дело и до переоценки исторических событий. Шило вылезло из мешка и начало колотиться пактом Риббентропа – Молотова, расстрелами польских офицеров в Катыни, сенсационными доказательствами того, что якобы всего на две недели летом 1941 года Гитлер опередил Сталина с началом боевых действий, национальным составом Реввоенсовета в 1917 году и Совнаркома в годы первых пятилеток, голодомором 30-х годов, геноцидом русских в ГУЛАГе и отсутствием доказательств существования газовых камер в немецких концлагерях и т. д. и т. п. Отделить зерна от плевел оказалось безумно сложной задачей даже в истории последнего столетия, свидетелями которых мы с вами сами являлись, что уж там говорить о событиях тысячелетней давности.

Шило продолжало колотиться, но было уже почти совсем не больно, ко всему привыкаешь, даже к колючей правде. Разумеется, ревизионизм всегда был и будет присущ каждой смене эпох, правителей, диктаторов и, в принципе, всегда прогрессивен, так как позволяет взглянуть на вещи в ином ракурсе и избежать однобокости их толкования в противовес консервативному догматизму. В конце концов истина всегда восторжествует. Историки-то все равно разберутся и, начиная с античных времен, все расставят на свои места, рано или поздно. Но пару лет назад мне попались в руки неко-

торые книги Г. Носовского и А. Фоменко о «Новой хронологии», которые, признаюсь, повергли меня в шок! Первые мысли были о том, что у авторов «не все дома». Борясь с желанием отправить эту, как мне тогда казалось, галиматью туда же, куда отправилась переписка Энгельса с Каутским в «Собачьем сердце», я вдруг вспомнил несколько случаев из собственного опыта непосредственного некнижного соприкосновения с древностями и... призадумался. Почему высококультурная и образованная античность вдруг вверглась в тысячелетие «темных» Средних веков? Почему это тысячелетие, вплоть до эпохи Возрождения, так бедно на исторические события? И еще десятки моих личных «почему» всплыли в моей памяти начиная с той самой «Книги будущих командиров», которой я зачитывался в детстве, и кончая «Кратким курсом истории ВКП(б)», на которые мне так никто и не дал вразумительного ответа.

Позже я выяснил, что Носовский и Фоменко не были первыми, что и раньше вдумчивых людей, ученых, математиков, физиков, как правило непрофессиональных историков, таких, в частности, как Исаак Ньютон или же в России Н. Морозов, М. Постников, интересовала тема нестыковок в традиционной истории и хронологии, и они последовательно и упорно брали на себя роль белой вороны, подвергаясь насмешкам, анафемам, а зачастую и откровенным угрозам в свой адрес. И я решил, что пусть даже эти люди далеко не во всем правы, но их подозрения к традиционной истории

и хронологии вполне обоснованны, а значит, имеет смысл в этом разобраться.

И я начал разбираться...

Предисловие

Во что бы то ни стало устройте старым теориям достойные похороны; хотя мы должны позаботиться, чтобы в этой поспешности не был похоронен живым ни один из раненых.

Сэр Уильям Флиндерс Петри

Всем известно, что 24 августа 79 года н. э. произошло извержение Везувия, и в результате этого извержения были засыпаны античные города Геркуланум и Помпеи.

Но на самом деле мы знаем гораздо меньше о Помпеях и об извержении Везувия, их погубившем, чем привыкли считать. Вернее, чем нас в этом уверяют, приводя в подтверждение непоколебимости гипотезы «24 августа 79 года н.э». обрывочные сведения из древних манускриптов сомнительного происхождения и эпистолярных изысков полулегендарных исторических личностей, выстраивая на базе современных знаний о вулканической деятельности параллели между стратиграфией погибших городов и якобы поминутно восстановленного на основании все тех же литературных источников события, с детских лет известного нам не в последнюю очередь через художника К. Брюллова, как «Последний день Помпеи».

Но как возникла эта датировка? Кто, как и когда решил, что Помпеи погибли от извержения вулкана Везувия имен-

но в I веке н. э.? Научно-популярная литература, учебники, туристические справочники, Интернет пестрят перепечатанной друг у друга почти слово в слово сказкой про письма Плиния Младшего Тациту, где он описывает извержение Везувия, якобы приведшее к гибели Помпей. Почему сказкой? Потому, что, даже не задаваясь вопросами о реальности Плиниев и Тацита как исторических персонажей, а для таких сомнений есть причины, и разночтениями в датах и текстах переводов разных лет, достаточно обратить внимание хотя бы на то, что Плиний Младший не упоминает в своих, в целом весьма детальных, письмах через четверть века после описываемых им в них событий Помпеи и Геркуланум ни как города побережья, ни, тем более, как погибшие вместе с его дядей Плинием Старшим в результате одной и той же катастрофы!

Многие ученые еще в XV веке подвергли сомнению дату 24 августа, называя ее досадной ошибкой переписчиков писем Плиния Младшего, обоснованно считая, что изначально в тексте имелся в виду ноябрь. И это очень похоже на правду, если принять во внимание утверждение другого авторитета античности Диона Кассия, что извержение Везувия произошло в самом конце осени, к которой август никак не относится. Один из поздних переводчиков Диона Кассия некий Эрнест Кэри в 1914 году ничтоже сумняшеся переводит греческое слово *Φθινόπωρο* как конец лета, но на самом деле это слово означает позднюю осень. Поздняя осень – это но-

ябрь, а в Кампании возможно и позже, вплоть до праздника Сатурналий. Этот праздник приходился на последнюю половину декабря – время, когда приходили к концу земледельческие работы и все стремились к отдыху и веселью в связи с окончанием жатвы.

В любом случае, перевод греческого текста господином Кэри, в отличие от более раннего перевода того же самого текста его учителем Гербертом Балдуином Фостером, неверен и, скорее всего, сознательно им подгонялся под уже «прижившуюся» датировку гибели Помпей в августе. Не указывает Плиний и год, в котором произошло данное извержение. Год «79 г. н.э.», косвенно, можно попытаться вычислить, если обратиться все к тому же Диону Кассию, известному нам как историк, предположительно III века н. э., но и не к нему самому, а в изложении Ксифилина, одного из константинопольских монахов, ориентировочно века XI, подкрепив все это противоречивыми списками римских консулов, не так давно чудесно возродившимися, как птица Феникс, из пепла прошедших тысячелетий. Но даже если предположить, что Дион Кассий абсолютно точен в своей датировке, своей одной единственной фразой, что Помпеи были засыпаны «в то время, как жители находились в театре», чему не нашлось никакого археологического подтверждения (в амфитеатре нашли только шесть человеческих скелетов, в Большом театре один, а в Малом театре ни одного), он заставляет нас, как минимум, задуматься, а то ли извержение

Везувия, погубившее Помпеи, описывает автор? Да и тот ли, в принципе, город?

Многие современные исследователи, такие как Е. Н. Шуришиков, ставят под сомнение официальную версию гибели Помпей и Геркуланума в 79 году н. э.¹ Как оказалось, существует масса свидетельств упоминания Помпей как средневекового города и даже как современника эпохи Возрождения. Целый ряд артефактов, найденных в Помпеях, никоим образом не вписывается в официальную хронологию, согласно которой Помпеи относят к глубокой античности. Например, были найдены солнечные часы, разделенные на «равномерные» часы. То есть прибор, создание которого было трудной задачей даже в позднее Средневековье. Ссылаясь, в частности, на В. Классовского, что некоторые знаменитые мозаики античной Помпеи поразительно похожи по композиции, колориту и стилю на фрески Рафаэля, известный критик традиционной хронологии академик А. Т. Фоменко делает шокирующий для всей исторической науки вывод: ПОМПЕЯ – ЭТО СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ГОРОД ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ, погибший в результате одного из сравнительно недавних извержений Везувия, в 1500-м или даже в 1631 г.²

По дороге от Неаполя на юг к Торре Аннунциата, в 15

---

¹ Шуришиков Е. Н. Помпеи, 1631 год. Электронный альманах Арт&Факт № 1(5), 2007. (<http://artifact.org.ru/content/view/92/81/>).

² Фоменко А. Т. Основания истории. М., 2005.

километрах от Неаполя, можно видеть памятник – эпитафию на фасаде виллы Фараоне Меннелла (Via Nazionale al N.279) погибшим в результате извержения Везувия 1631 года – две каменные пластины с текстом на латинском языке.

На одной из них в списке пострадавших городов, наряду с и ныне здравствующими Ресиной и Портичи, упоминаются, якобы исчезнувшие за полторы тысячи лет до этого, города ПОМПЕИ и ГЕРКУЛАНУМ!!!

Рис. 1. Вилла Фараоне Меннелла в Торре дель Греко. Фото автора, ©2007

То, что этот памятник не новодел, подтверждается авторами XVII и XVIII веков. Французский путешественник Миссон, посетивший Италию в 1687–1688 годах, в 1691 году издал книгу о своей поездке в Италию, в которой есть глава о его посещении Везувия. В Амстердамском переиздании 1743 года приводится латинский текст эпитафии без перевода³. Доменико Антонио Паррино выпустил в 1700 году двухтомник о Неаполе и его окрестностях, в котором он детально описывает побережье Неаполитанского залива, его города и виллы, их прошлое и настоящее, где также находится место и для данной эпитафии, без каких-либо комментариев⁴. В книге анонимного автора «Историческое и критическое описание подземного города, обнаруженного у подножия Горы-Везувия...», изданной в Авиньоне в 1748 году, также полностью приводят эпитафию на латинском языке без перевода⁵. Другой путешественник, Иоганн Георг Кейслер, в 1751 году тоже не обошел своим вниманием эту эпитафию и переносит ее текст в свою книгу один к одному⁶.

---

³ *Misson Maximilien. Voyage d'Italie ed. augm. de remarques nouvelles et interessantes / par Maximilien Misson, Amsterdam: Clousier, 1743.*

⁴ *Parrino, Domenico Antonio, Napoli Città Nobilissima, Antica e Fedelissima, Esposta a gli Occhi et alla Mente de' Curiosi, diviso in due Parti – Stamperia del Parrino, Napoli, 1700.*

⁵ *Moussinot. Memoire historique et critique sur la ville souterraine decouverte au pied du Mont-Vesuve... A Avignon: chez Alexandre Giroud, 1748.*

⁶ *Keyßler, Johann Georg. Neueste Reisen durch Deutschland, Böhmen, Ungarn, die Schweiz, Italien und Lothringen. Theil 2. Hannover 1751.*

Таким образом, в XVII–XVIII вв. об эпитафии было известно, но никого не интересовало, что это за такие Помпеи в XVII веке и как они связаны с Помпеями, уже однажды погибшими? Если речь здесь идет о некоем другом средневековом городе, то где он располагался до своей гибели в 1631 году, на том же самом месте, где за полторы тысячи лет до него погиб его предшественник или нет? Удивительно, что этот памятник, несмотря на его упоминание несколькими авторами, в течение столетий абсолютно не интересовал специалистов, пытающихся вплоть до сегодняшнего дня представить его неким курьезом.

Часть I

Откуда мы знаем о Помпеях

Литературные сведения античности о Древних Помпеях

Историческая наука приводит свыше двадцати литературных источников, в которых якобы описывается гибель Помпей и Геркуланума или же упоминается катастрофа 79 года н. э.

1. Плиний (письма) 6.16
2. Плиний (письма) 6.20
3. Дион Кассий 66.21—23
4. Марциал (письма) 4.44
5. Стаций «Сильвы» 4.4.78—86
6. Тацит «Анналы» 15.22.2
7. Сенека NQ 6.1
8. Страбон 5.4.8
9. Витрувий 2.6.2
10. Плиний «Ест. ист». 3.40, 3.60
11. Катон 135.1-3
12. Стаций «Сильвы» 3.5.72—104

13. Флор 1.11.3—6
  14. Ливий 9.38.2
  15. Аппиан ВС 1.39, 1.50
  16. Веллей 2.16.1—2
  17. Орозий 5.18.22
  18. Цицерон «О Сулле» 60-62
  19. Цицерон Fam. 7.1
  20. Цицерон Fam. 7.4
  21. Сенека (письма) 49.1, 70.1
  22. Сенека (письма) 56.1-2
  23. Сенека (письма) 86.1-13
  24. Тацит «Анналы» 14.17.1-2
- и др.

На самом же деле из всего этого списка авторов только Дион Кассий (Dio 66.23.3) конкретно говорит о гибели Помпеи и Геркуланума в результате одного из извержений Везувия. Точнее он говорит о них как о пострадавших городах, но ни о какой безвозвратной потере этих городов у Кассия речь не идет:

«Более того, он (пепел) целиком накрыл собой два города, Геркуланум и Помпеи, в то время как жители последнего находились в театре»⁷.

Все остальные авторы либо говорят о некоем извержении

---

⁷ Cary E. (1968, EA 1925) Dio's Roman History. Vol.VIII. With an English translation by Earnest Cary on the basis of the version of Herbert Baldwin Foster. (= Loeb Classical Library). Heinemann, Harvard University Press, London; Cambridge/Mass.

Везувия (Плиний, Марциал, Стаций, Орозий), об одном из землетрясений, разрушившем Помпеи (Сенека, Тацит), либо упоминают о существовании Помпей (Сенека, Флор), либо же просто отмечают наличие вулкана Везувия (Страбон).

Самая первая известная нам рукопись писем Плиния Младшего, содержащая также оба известных письма об извержении Везувия, традиционно датируется примерно 1478 годом. При этом считается, что до 1419 года данный текст был вообще никому неизвестен, пока его не обнаружил, при покрытых тайной обстоятельствах, в Венеции гуманист и собиратель античных рукописей Гуарино из Вероны (Guarino Veronese, 1370–1460). Гуарино учился несколько лет греческому языку в Константинополе, откуда он привез вместе со своими друзьями Джованни Ауриспа и Франческо Филельфо около пятидесяти манускриптов Диосфена, Лукиана, Диона Кассия, Ксенофона, Страбона, Диодора, Платона и платонистов, перевел с греческого на латынь все рукописи Страбона, пятнадцать рукописей Плутарха и издал «Элементарную латинскую грамматику». Кроме того, ему принадлежит слава обнаружения рукописей Цицерона, Цельсия и 124 писем Плиния Младшего, с которых предусмотрительно были сделаны несколько копий перед тем как оригиналы, к несчастью, снова утерялись.

Считается, что письма могли попасть к нему от хранителя кафедрального собора Вероны Джованни Матоция (Giovanni de Matociis) известного еще как Джованни Мансионарио

(Giovanni Mansionario), умершего около 1337, т. е. задолго до Гуарино, впервые разделившего одного Плиния на двух, дядю и племянника⁸, что весьма сомнительно. Этому же Маттеоцию якобы принадлежит авторство сочинения «*Historia imperialis*», компиляции биографий императоров Римской империи от Августа до Карла Великого (Толстого) и «*Gesta Romanorum Pontificum*», сохранившиеся исключительно в виде фрагментов.

Логично будет предположить, что вряд ли Плиний писал свои письма, подложив под восковые дощечки копирку, оставляя для себя и для потомков их копии, и если они и сохранились, то в личном архиве адресата, то есть Тацита. Но в конце XIX века ряд историков подвергли сомнению принадлежность «Анналов» и «Истории» перу Тацита, считая, что эти труды были написаны в XV веке талантливым писателем и политиком Флорентийской Синьории Поджо Браччолини или кем-то из оплаченных им его современников. М. М. Постников в своем «Критическом исследовании хронологии Древнего мира», ссылаясь на исследования Росса⁹, который, видимо опасаясь преследований и нападок со стороны ученого мира, опубликовал эту свою работу анонимно, а также Гошара¹⁰, пишет по этому поводу следующее:

---

⁸ Brevis adnotatio de duobus Pliniis.

⁹ John Wilson Ross. Tacitus and Bracciolini. The Annals Forged in the XVth Century. London, 1878.

¹⁰ Hochart P. De l'authenticité des annales et des histoires de Tacite, Bordeaux:

*«Система Гошаровых доказательств подложности мно-
гоисторических сочинений Тацита (и принадлежности их
перу Поджо Браччолини. – Авт.)»* складывается из нескольких
основных положений.

1. Сомнительность рукописей, в которых дошли до нас
сочинения Тацита, и обстоятельств, при которых они были
открыты, через посредство Поджо Браччолини.

2. Полная или относительная невозможность для Таци-
та написать многое, входящее в «Анналы» и «Историю», по
условиям его эпохи.

3. Следы эпохи Возрождения в тексте псевдо-Тацита.

4. Преувеличенное мнение о достоинствах Тацита как ла-
тинского классика. (Между прочим, типичная для XV ве-
ка любовь к светской порнографии, которая в сочетании с
другими обстоятельствами сразу же вызывает аналогич-
ные подозрения и относительно Петрония (найденного то-
же Поджо), и относительно Ювенала, Марциала и многих
других классиков. – Авт.).

5. Не позднейшие (по общепринятой хронологии литера-
туры) основные историки-свидетели Рима (Иосиф Флавий,
Плутарх, Светоний, Дион Кассий, Тертуллиан, Павел Оро-
зий, Сульпиций Север и др.) заимствовали свои данные у Та-
цита, но, наоборот, мнимый Тацит есть лишь распростра-
нитель, амплификатор тех сведений, которые он черпал у
вышеназванных, имея уже всех их в своем распоряжении и

сортируя их как ему нравилось.

6. Литературный талант, классическое образование и жюльнический характер Поджо Браччолини потрафляли как раз на вкус и требование эпохи, требовавшей воскрешения мертвых античных богов, художников и авторов.

7. Поджо Браччолини мог и имел интерес совершить этот великий подлог – и совершил его»¹¹.

Возникает вполне резонный вопрос о реальности существования самого Тацита, которому Плиний Младший адресовал свою корреспонденцию. Но кто такой Поджо Браччолини?

Энциклопедическая справка:

«Поджо ди Гуччо Браччолини (Poggio Braccolini, 1380–1459) – видный итальянский гуманист, получивший европейскую известность как писатель и собиратель античных рукописей. Выходец из тосканского городка Терранова, Поджо получил образование во Флоренции – изучал нотариальное дело в университете, добывая средства к существованию перепиской античных рукописей. В это время он сблизился с кружком гуманистов, идейным главой которых был Салютати. По рекомендации последнего поступил в 1403 г. на службу в римскую курию, где прослужил с перерывом около полувека, начав со скромной должности писца и дослужив-

---

¹¹ Постников М. М. Критическое исследование хронологии Древнего мира. В 3 т. М., Крафт и Леан, 2000.

ишсь до апостолического секретаря. В Риме продолжал заниматься перепиской древних манускриптов, часто выполняя заказы курии и гуманистов. В папской и кардинальской свитах Поджо много путешествовал по Европе; в 1414 г. и 1418 г. присутствовал на соборе в Констанце, в 1417 г. посетил Германию и Францию (позже, оставив курию, четыре года провел в Англии на службе у кардинала Бофора). В эти годы ему удалось найти в монастырских библиотеках ряд ценных рукописей античных авторов, забытых или мало известных в Средние века: «Наставление в ораторском искусстве» Квинтилиана, «Сильвы» Стация, «О сельском хозяйстве» Колумеллы, «О природе вещей» Лукреция, несколько речей Цицерона и другие сочинения древних. С 1423 г. он снова в курии. Последующие три десятилетия были периодом наибольшей творческой активности Поджо. Он углубленно изучает памятники античной культуры; пишет ряд значительных сочинений на этические темы: полемизирует в письмах и инвективах с гуманистами (Заллой, Филельфо и другими) по злободневным вопросам политической теории, филологии, моральной философии; создает «Книгу факетий» (*Liber facetiarum*, 1438–1452 гг.) – яркий образец латинской прозы Возрождения. В 1453 г. Поджо поселился во Флоренции, с которой его связывали семейные и дружеские узы, в том же году стал канцлером республики»¹².

---

¹² Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век) / Под ред. Л. М. Брагиной. М., Изд-во Моск. ун-та, 1985. С. 314–315.

Практически ровесники, занимающиеся сбором античных рукописей, естественно, они были знакомы, Поджо и Гуарино, и активно переписывались между собой. Сохранилось письмо Поджо, адресованное Гуарино, которое он написал 16 декабря 1416 года из Констанца¹³. В нем он, в частности, пишет, что ему удалось найти в монастыре Санкт-Галлена бесчисленное количество старинных книг. Среди них книги Квинтилия и содержание восьми речей Цицерона (не тех ли речей, которые потом уже в полном объеме «нашел» Гуарино?), которые он собственноручно переписал, чтобы как можно скорее отправить списки с них своим нетерпеливым заказчикам, неким Леонардо Бруни и Николло Николли, любителям древностей, платившим за них большие деньги, которые и сами были нечисты на руку. «*Si ius violandum est, librorum gratia violandum est*» («Если закон должен быть нарушен, пусть он будет нарушен ради спасения книг»), — писал в своем письме Бруни к Николли¹⁴. Оригиналы же древних рукописей у обоих этих гуманистов эпохи Возрождения имели обыкновение исчезать сразу после снятия с них копий. Во всяком случае, до нас тексты оригиналов дошли только в их изложении. Поэтому сомнения в подлинности произведений античности, явившихся миру через Под-

---

¹³ Poggio Bracciolini. Lettere 2: Epistolarum familiarum libri, hrsg. von Helene Harth, Firenze 1984.

¹⁴ Leo Deuel. 180. Testament of Time. The Search for Lost Manuscripts and Records. NY: Knopf, 1965.

жо Браччолини и Гуарино из Вероны, как, впрочем, и через многих других собирателей античной литературы того времени, вполне обоснованны.

Считается, что рукописи Тацита, основные части его «Анналов» и «Истории», были найдены Боккаччо в монастыре бенедиктинцев Монте-Кассино ок. 1370 года. Боккаччо часто цитирует Тацита, ни разу не называя его имени, и вплоть до своей смерти об этой рукописи, как и о самом Таците, он не упоминает. Богатая библиотека Боккаччо была почти полностью уничтожена пожаром в XV веке, но странным образом рукопись Тацита уцелела и через пятьдесят лет после смерти Боккаччо попадает к Поджо Браччолини, который, в свою очередь, хранит о ней непонятное, несвойственное ему молчание и лишь единожды, в одном из частных писем к Николло Николли, датированном 1427 годом, он говорит, что читает ее. Многие ученые уверены, что Тацит не был никому не известным автором не только в Средние века, но и в античности и приводят в доказательство, в частности, Орозия, христианского теолога V века, написавшего «Историю против язычников», и Петра Диякона, монаха все того же монастыря Монте-Кассино, монастыря, прославившегося своими подделками документов и фальсификатами манускриптов¹⁵, использующего (ок. 1135 г.) начало тацитовской «Агриколы». Но те авторы, которые в Средние века цитировали Тацита, как правило, не называли его

---

¹⁵ Caspar E. Petrus Diaconus und die Monte Cassineser Fälschungen. Berlin, 1909.

имя, а те, которые его упоминали, не имели на руках его работ. Только когда итальянские гуманисты, изрядно потрудившись, «собрали» и систематизировали тексты, приписываемые Тациту, появился важнейший, если не единственный, источник наших знаний о Римской империи от Тиберия до Нерона. Историю явления миру тацитовской «Истории» и других его произведений достаточно щепетильно проанализировал И. М. Тронский:

«В 1425 г. известный гуманист, папский секретарь Поджо Браччолини, получил от монаха из Герсфельдского аббатства инвентарную опись ряда рукописей, в числе которых находилась рукопись малых трудов Тацита. Откуда была эта рукопись, из Герсфельда или из Фульды, получил ее Поджо и когда именно, до конца не выяснено. В 1455 г. она, или копия ее, уже находилась в Риме и легла в основу дошедших до нас рукописей.

...Первое печатное издание Тацита вышло в Венеции около 1470 г. Оно содержало «Анналы» (XI–XVI) с книгами «Истории» как их продолжением, «Германию» и «Диалог». «Агрикола» был присоединен лишь во втором печатном издании (около 1476 г.). Первая часть «Анналов» еще не была известна.

В начале XVI в. рукопись, содержавшая первые 6 книг «Анналов» (Медицейская I), какими-то, точно еще не раскрытыми путями попала в Рим. В 1515 г. библиотекарь Ватикана Бероальд впервые издал Тацита в том объеме, в

каком его произведения остаются известными и поныне. С этого времени и начинается культурная рецепция Тацита в Новой Европе – издания, переводы, комментарии, монографии о Таците».¹⁶

К сожалению, определить время появления писем Плиния Младшего сегодня мы можем только более или менее приблизительно. Вероятно, собрание из 5 книг появилось в первой половине XV века, шестая книга, где описано извержение Везувия, несколько позже. Важно отметить, что Плиний Младший, скорее всего, ничего не знает о городах Помпеи и Геркуланум. Ему известны только два города восточного побережья Неаполитанского залива, Стабии и Ретина.

В первых известных изданиях писем Плиния конца XV века извержение Везувия описывается как произошедшее в Ноябрьские календы¹⁷. Но начиная с издания 1596 года (Франция, Лион) появляются Сентябрьские календы¹⁸:

---

¹⁶ Тронский И. М. Корнелий Тацит. Сочинения. В 2 т. Том второй. История. М., 1993.

¹⁷ «Erat miseni: classe(n)que i(m)perio praesens regebat: nouemb. Kal. hora fere septima mater mea i(n)dicat ei:»...

¹⁸ «Erat Miseni, classemque imperio praesens regebat nono Cal. Septemb. hora diei fere septima. Mater mea indicat ei:»...

«Дядя был в Мизене и лично командовал флотом. В девятый день до сентябрьских календ, часов около семи, мать моя показывает ему...»¹⁹

Еще большую сумятицу в «плиниевские» даты внес библист Эдвард Гресуэлл (Edward Greswell, 1797–1869) своей книгой «*Origines Kalendariae Italicae*», в которой он утверждает, что Плиний Старший погиб во время извержения Везувия, случившегося в IX календы октября (23 сентября)²⁰.

Как известно, римляне называли дни второй половины текущего месяца по месяцу последующему, отсчитывая обратные дни от календ, т. е. от первого числа следующего месяца. Согласно этому, абсолютно неудобному с позиции сегодняшнего дня, календарю 23 сентября был девятым днем до 1 октября – октябрьских календ, считая 23 сентября включительно.

---

¹⁹ *Plinius Secundus*. Epistolae, MS in Latin on vellum, Mainz(?), Rheinland, Germany, 1478. Text comprises the letters of Pliny the Younger (ca. 61-113) which include the famous letter in which he describes the eruption of Vesuvius. The letters have a complicated history in the Middle Ages. The text was mostly unknown until ca. 1419, when a MS was rediscovered by Guarino of Verona. There were still gaps in the text until Book X reappeared in France ca. 1502. The present MS carefully leaves blank pages for the then unknown book VIII, the first 25 letters of book IX, and all of book X, awaiting the discovery of an exemplar in the future. The scribe thus illustrates some of the enthusiasm and spirit that was the core of the Renaissance.

²⁰ *Greswel, Edward*. *Origines Kalendariae Italicae*, v.IV, Oxford, 1854.

Итальянский схоласт, поэт, философ и гуманист Ермолай Варвар Младший (Hermolaus Barbarus, 1454–1493), ученик Юлия Помпония Лэта, главы первого поколения гуманистов и основателя Римской (Помпонианской) Академии, члены которой называли себя жрецами, а основателя ее – верховным жрецом (pontifex maximus) [*sic!*], в 1492 году в своей работе «Castigationes Pliniae»²¹ подверг критике текст «Натуральной истории» Плиния Старшего, в котором он нашел до 5000 грамматических и других ошибок, непростибельных энциклопедисту Плинию, для которого латинский язык был родным. В этом ему помогали его друзья Анджело Полициано и Николо Леоничено. Заодно Ермолай разобрал «по косточкам» и разночтения в письмах Плиния Младшего, утверждая, кроме всего прочего, что извержение Везувия, о котором говорит Плиний, произошло «*ante VIII. Idue(m) Noue(m)b*» перед восьмыми идами (то есть 6 ноября)!

Кстати, среди учеников Помпония, кроме Ермолая Варвара, было немало выдающихся лиц: Санназаро, Понтан, Платина, Сабеллик, Фульвий, Буонаккорси, Алессандро Фарнезе, будущий папа Павел III, и немецкие гуманисты Рейхлин и Певтингер (речь о некоторых из них пойдет ниже).

О ноябрьских извержениях Везувия в 81 (79?) и в 471 (472?) годах пишет и Филиппо Финелла, неаполитанский алхимик и астролог, современник извержения 1631 года, причем более сильные разрушения он приписывает вовсе не

---

²¹ *Barbar, Hermolai. Castigationes Pliniae / Eucharius Argenteus, 1493.*

«Плиниевскому», но извержению 471 года.

«Я говорю, что первое раскрытие этой горы было 1-го Ноября 81 года от рождения нашего Господа, которое разрушило часть самой горы и послало пеплы в очень отдаленные части света. Такой это был дым и испарения, что привели в ужас находящихся в окрестностях горы зрителей, а Плиний, писатель тайных вещей природы, желая поближе рассмотреть и исследовать состав тех дымов, к несчастью там и остался от них задохнувшись. Второе [извержение] в 471 году также в ноябре, но 6-го числа, хуже первого, потому что оно разрушило много домов и его пеплы достигли Константинополя и частично Египта. И, наконец, третье [извержение] 15 декабря 1631 года и в последующую, бессонную ночь...»²²

В «Заметках к уразумению месяцеслова Православной Отечественной Церкви» есть следующее:

«В царствование Льва Великого, 6/19 ноября 472 г., в Константинополе пал черный и горячий прах – зола, вероятно, от извержения какого-либо вулкана, и покрыл улицы города «выше мужской пяди». Это событие произвело столь тяжелое впечатление на жителей столицы, что они занесли его в богослужебные месяцесловы. Была даже неделя «пред прахом» и неделя «после праха»».²³

---

²² *Finella Filippo*. Incendio del Visuvio del Lanelfi. Pubblicato in Napoli appresso Ottavio. Beltrano, 1632.

²³ Полн. месяц. вост., 2 т., с. 350.

В память об этом событии Православной церковью в этот день до сих пор «творится память праха», но ни в одной греческой менологии (месяцеслове) об этом ничего не имеется. Судя по всему, в отличие от извержения 79 г., именно ноябрьское извержение 472 года оставило после себя след в памяти людей как бывшее «хуже первого». А может быть, в разных источниках речь идет об одном и том же извержении, которое по причине разночтений в многократно переписанных текстах и несогласованных между собой датировок просто виртуально раздвоилось в истории?

Обстоятельный анализ появления даты «плиниевского» извержения Везувия провел Е. Шуршиков (орфография автора сохранена):

«Можно достаточно просто определить, когда дата стала почти общепринятой, этот первый рубеж определяется датой выхода 17 тома Энциклопедии Дидро (первое издание 1765 год), где в статье о Везувии приведена дата 24 августа 79 г.н. э.

«Этот навсегда запомнившийся пожар произошел в 79 году христианской эры и начался двадцать четвертого августа, в семь часов, а ему в течение ночи предшествовали землетрясения». Если же посмотрим, что знали о дате до 1765 года, то найдем много интересных вещей. Посмотрим, какое число приводится в первых печатных изданиях «Писем» Плиния Младшего, и видим на Галлике (французская электронная библиотека древних манускриптов и инкунабл:

(<http://gallica.bnf.fr/>) – прим. Авт.), есть издания 1483, 1492, 1515 годов и во всех этих изданиях приведены Ноябрьские календы (то есть 1 ноября), причем написание в латинском оригинале сначала месяца, а затем календ (поиетв. Kal), с современной точки зрения является достаточно необычным способом записи. Необходимо также обратить внимание, что письмо б.16 (где присутствует рассматриваемая дата) было опубликовано не только в книгах, содержащих переписку Плиния Младшего, но и оказывается в ряде изданий «Естественной истории» Плиния Старшего, в виде введения. Смотрим издания «Естественной истории» Плиния Старшего, издания 1476 и 1487 дают (.VIII. Kal.), а издание 1516 года дает (.IX. Kale(n)), то есть здесь есть дата девятые Календы, но месяц вообще не упоминается. Таким образом в первопечатных изданиях писем Плиния Младшего уже заложена неопределенность в дате, обычно говорят, что это следствие безграмотности переписчиков. Следует обратить внимание, что во всех первопечатных изданиях отсутствует понятие года, когда произошло извержение, и только в дальнейшем, при согласовании времени извержения по Плинию с другими древними авторами, возникает год. Смотрим далее когда появляются новые идеи, в издании 1533 года с комментариями Марио Катанаеи (Marioe Catanaei) уже конкретно (вероятно впервые) приводится дата девятый день до сентябрьских календ (24 августа). Комментарий комментатора достаточно прост «попо cal.

*Septembrius legatur etiam cal. Nouembris» т. е. 9-е Календы Сентября, читалось также Календы Ноября. Комментарий без комментариев, что и откуда. Хотя из контекста видно, что дата возникла из сопоставления и отождествления события (извержение Везувия), описанного двумя разными авторами Плинием Младшим и Дионом Кассием. Здесь возникает первая проблема, наше издание на обложке имеет дату 1533 год, а обычно говорят, что первое издание Диона Кассия (в изложении Ксифилина, где говорится об извержении Везувия) опубликовано только в 1551 году. Данное разногласие в принципе может быть снято, в каталогах можно найти, что существует перевод Георгия Мерулы (*Georgio Merula. Item Vesaevi montis conflagratio ex eodem [Dione] Merula interprete.*) в сборнике, изданном в 1503 и 1519 годах. Однако ссылки на данную работу Мерулы ни в одной из просмотренных работ, анализирующих произведение Диона Кассия, пока не обнаружено и совершенно не ясно о чем идет речь в работе Мерулы²⁴. Если отождествление события еще можно понять, то принятие даты 9-е Календы Сентября вызывает ряд вопросов филологического характе-*

---

²⁴ «Sub Tito in Campania, horrenda & miranda quaedam obtigerunt. Magnus enim ignis per Autumnum subito exarsit... Insuper duae Civitates conflagrarunt Herculaneum & Pompeiam. Herculaneum vero & Pompeios sedentes in theatro populos oblimavit». «В правление Тита в Кампании произошло нечто ужасающее и удивительное. Осенью внезапно зажегся великий огонь. Кроме того, сгорели два города: Геркуланум и Помпеи. В Геркулануме и Помпеях он засыпал сидящих в театре людей». Цитируется по: *Niccolò Marcello Venuti, Wickes Skurray. A Description of the First Discoveries of the Ancient City of Heraclea, 1750, с. 40.*

ра. Более поздние английские авторы при переводе работы Диона Кассия дают совершенно разные толкования греческому слову *ῥηθιμήροισι* – в одном случае поздняя осень, в другом – время перед осенью. Катанаеи, вероятно, понимал данное место Диона Кассия как время предосеннее, и тогда известные из изданий Плиния Старшего 9-е Календы связываются с последним летним месяцем, и в то же время дата 1-е Ноября из изданий Плиния Младшего становится как бы неправильной.

Таким образом появление даты 24 августа (9-е Календы Сентября) приходится на начало 16 века! Хотя, если посмотрим на издания Плиния в 17 веке, то видим, что Гардуин (1695) (и не он один) еще продолжает считать датой извержения 1-е Ноября. Появление года приходит совсем с другой стороны, здесь в действие вступают хронологи. Если в самом письме 6.16 нет никаких привязок к известным историческим действующим лицам, то в «Естественной истории» Плиния Старшего, благодаря своему введению, неизвестно кем и когда написанному, обозначается связь Плиния Старшего с императором Веспасианом, а учитывая, что в книге от имени Светония «Жизнь двенадцати цезарей» извержение Везувия относится ко времени правления императора Тита, а в другой книге от имени Светония «О знаменитых людях» упоминается о гибели Плиния Старшего при извержении Везувия, то обычно заключают, что Плиний Старший погиб во время правления императора Тита,

хотя данное утверждение не является очевидным.

Таким образом год мы получаем по дате правления императора Тита. И здесь имеем на протяжении XVI–XVIII веков две различные традиции. (Особняком стоит работа Павла Орозия, русское издание 2003 года дает – в 828 году от основания города (72 г. в комментариях)). Одна традиция восходит к первому тому Церковной Истории Цезаря Барония (1588), где извержение описано под 81-м годом, вторая традиция, вероятно, восходит к работе Иосифа Скалигера (1606 года), и из приведенных в ней данных можно вычислить, что извержение произошло в 79 году н. э. (Проблема первого года правления императора Тита (79 или 81 г.) требует дополнительных исследований).

*В XVII веке и в начале XVIII века авторы, писавшие об извержениях Везувия (после 1631 года), используют в основном дату Цезаря Барония (81 год) и даже 1 ноября 81 года. Есть интересная работа Брачинни (1632), в которой предлагается считать, что Ноябрьские Календы у Плиния Младшего – это просто типографская ошибка, но используется 81 год. Вероятно, принципиальное изменение взгляда на дату извержения произошло в работе Masson, J. *Plinius II junioris vita ordine chronologico sic digesta*, (...). Amst., Janssonius-Van Waesbergen, 1709, где (как следует из комментариев более поздних издателей), вероятно, впервые приведена дата 24 августа (9-е Календы Сентября) 79 года, есть ли там какие обоснования этой даты, не видя са-*

мой работы, сказать затруднительно. Но даже появление данной работы не привело к принятию данной даты всеми исследователями. Еще в книге английского путешественника Бревеля (Breval), вышедшей в 1738 году, используется 81 год и в книге итальянского автора Соррентино (Sorrentino), вышедшей в 1734 году, используется также 81 год. Однако есть четкое указание, что английские авторы использовали такую дату и после выхода Энциклопедии Дидро. В комментариях к тексту в книге Э. Гиббона «История упадка и крушения Римской Империи» издания 1782 года, дата смерти Плиния Старшего приведена под 81 годом. Вероятно, для англоязычных авторов год 79 стал общепринятым только после опубликования второго издания Энциклопедии Британика (1780–1783). И только появление энциклопедии Дидро в 1765 году начинает закреплять дату 24 августа 79 года, ту дату, которая сегодня используется всеми авторами. Однако даже предварительный анализ показывает, что данная дата с исторической точки зрения плохо обоснована и необходимо постараться собрать всю информацию различных авторов XV–XVII веков, сообщающих об извержениях Везувия, произошедших до 1631 года»²⁵.

Само описание гибели дяди Плиния Младшего в его письмах к Тациту больше походит на отрывок из художественно-

---

²⁵ Здесь и далее Е. Шуршиков цитируется по его многочисленным высказываниям на различных интернет-форумах. – Примеч. авт.

го произведения. Плиний Старший, погревшись на солнце, принял холодную ванну, после чего он наслаждался, отдыхая и занимаясь. Мать Плиния Младшего обратила его внимание на необычное облако над Везувием.

«Он тотчас поднялся, потребовал сандалии, взойшел на возвышенное место, откуда лучшие всего можно было наблюдать это явление. Над какой горой поднималась она, эта туча, — для наблюдающих издали было трудно решить; спустя некоторое время стало известно, что это был Везувий. И вот эта туча, поднимаясь кверху в воздух, больше всего по образу и подобию могла быть сравнена с сосной. Возносясь к небу, как исполинский ствол, она наверху расходилась как будто какими-то ветвями. Может быть, сильный ветер поднял ее кверху, а затем стих, и она остановилась, потом же под действием собственной тяжести стала, изгибаясь, раздаваться в ширину. Она казалась то белой, то грязновато-черной, то с пятнами разных цветов, как будто она состояла из земли или пепла. Мой дядя, как ученый-исследователь, решил, что ему важно ознакомиться с таким важным явлением с более близкого места.

Он велит приготовить свой быстроходный либурнский корабль; он предлагает мне, если я хочу, отправиться с ним. Я ответил, что предпочитаю заниматься: как раз перед тем он сам дал мне одно письменное задание. Он уже выходил из дому, как получил записку от Ректины (имя, нам не известное), крайне испуганной угрожающей опасностью (ее

вилла находилась поблизости от Везувия, и бежать и спастись оттуда можно было только на кораблях): она умоляла спасти ее от такой страшной опасности. Тогда он изменил свое решение, и то, что он начал делать ради научного интереса, он решил выполнить, побуждаемый, как герой, своим великодушием. Он велит спустить квадриремы, садится на одну из них сам, с тем чтобы подать помощь не только Ректине, но и многим другим жителям, густо заселившим это очаровательное место. Он спешит туда, откуда бегут другие. Прямым путем, никуда не сворачивая, он стремится в это опасное место, до такой степени чуждый страха, что все изменения этого страшного явления, как только он их замечал, тотчас же диктовал [своему секретарю] и сам записывал свои наблюдения. Уже на корабли падал пепел, более густой и более горячий по мере того, как приближались [к берегу]; уже падали куски пемзы и черные, обожженные и потрескавшиеся от силы огня камни.

Море внезапно обмелело, и берега стали недоступны, загроможденные обломками горы. Поколебавшись один момент, не повернуть ли ему назад, – да и кормчий советовал ему это сделать, – он тотчас приказывает ему: «Смелым счастье – покров и защита (Энний («Макробий», VI, 1, 62).): правь к Помпониану». Он был в Стабиях, в местности, отделенной небольшим заливом, так как море катило здесь свои волны, вдаваясь внутрь материка мягким изгибом. Сюда, так как опасность еще не была близкой, но уже была

видимой и по мере усиления могла наступить очень скоро, Помпониан тревогой собрал на корабли свою команду, готовый бежать, как только спадет противный ветер. Но для моего дяди он был очень благоприятным: пользуясь им, он подплыл сюда, обнял своего трепещущего друга, утешает, уговаривает его; и чтобы успокоить его страх своим спокойствием, велит нести себя в баню. Он вымылся, возлег на ложе, стал обедать, был веселым или, что в равной мере указывает на величие его души, казался веселым. Между тем во многих местах с горы Везувия стали сиять широкие потоки огня и высоко подниматься зарева, блеск и яркость которых усиливались еще мраком ночи. Успокаивая страх собравшихся, дядя все время говорил, что горят пустые жилища и строения, покинутые под влиянием паники местными поселянами. Затем он лег спать и заснул самым настоящим образом, так как его дыхание, тяжелое и хриплое вследствие его тучности, было ясно слышно тем, которые держались у порога его комнаты. Но вот двор, через который был вход в помещение, до такой уже степени наполнился пеплом, смешанным с кусками пемзы, так поднялась его поверхность, что если бы дядя дольше оставался в спальне, то ему уже не было бы оттуда выхода. Его будят; он выходит и присоединяется к Помпониану и другим, которые бодрствовали.

Они вместе совещаются, укрыться ли им в доме или держаться снаружи. Дело в том, что от частых и сильных

подземных ударов здания шатались и, как бы сорванные со своих оснований, казалось, то двигались в разных направлениях, то опять возвращались на прежние места. С другой стороны, было страшно оставаться под открытым небом ввиду падения камней, правда, легких и изъеденных огнем. Из двух опасностей выбрали вторую. У дяди один довод был побежден другим [более разумным] доводом, у остальных [потерявших голову] – страхом страх. Они привязывают к головам полотняными лентами маленькие подушки: это была их защита от падающих камней. В других местах уже начинался день, здесь же была ночь, более темная и глубокая, чем все другие ночи, озаряемая как бы отблеском факелов, многочисленными вспышками всякого рода огней. Дядя решил идти на берег и посмотреть вблизи, не успокоилось ли море; но оно было все таким же бурным и неблагоприятным [вследствие противного ветра]. Там он лег на разостланное покрывало; несколько раз он требовал холодной воды и пил. Наконец огни и предвестник огней – запах серы – обратили других в бегство, и его заставили встать. Он поднимается, опираясь на двух молодых рабов, и в то же мгновение падает мертвым. Как я думаю, слишком густая мгла, которой был наполнен воздух, прервала его дыхание, и он задохнулся, так как от природы у него грудь была слабой, и он часто страдал одышкой. Когда вновь вернулся к нам дневной свет [а это было на третий день после этого события], тело его было найдено невредимым, нетронутым, в той же одежде,

в которой он был в тот день; по внешнему виду он был более похож на отдыхающего, чем на мертвого»²⁶.

Гай Светоний Транквилл в «Жизни двенадцати цезарей» приводит несколько другую версию гибели Плиния Старшего:

«Командуя мизенским флотом, он при извержении Везувия поехал на либурнской галере, чтобы ближе разведать причины события, но противный ветер помешал ему вернуться, и он был засыпан пеплом и прахом, или, как полагают некоторые, был убит своим рабом, которого, изнемогая от жары, попросил ускорить свою смерть»²⁷.

Известный русский историк Татищев (кн. 1–4, 1768–1784) так пишет о Плинии Секунде Старшем:

«Сей славный философ родился в лето Христово 20-е, следственно, пред концом жизни Страбона. Умер в лето Христово 76-е на горе Везувии, которую из любопытства желая осмотреть, от курения из оной задохнулся»²⁸.

Значит, как минимум в России в середине XVIII века еще

---

²⁶ Плиний Младший. Письма. Перевод С. П. Кондратьева. Хрестоматия по античной литературе. В 2 т. Для высших учебных заведений. Том 2 // Дерматин Н. Ф., Тимофеева Н. А. Римская литература. М., Просвещение, 1965.

²⁷ Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. М., 1993. Перевод М. Л. Гаспарова.

²⁸ Татищев В. История Российская с древнейших времен. Кн. 4. СПб., 1784.

фигурировал и 76 год н. э., а не общепринятый сегодня 79 г. как год извержения Везувия? Или же смерть Плиния на самом деле никак не связана с извержением Везувия, погубившего Помпеи и Геркуланум?

Сенека, или Луций Анней Сенека (Lucius Annaeus Seneca), в своих «Вопросах естествознания» упоминает города Помпеи и Геркуланум, подвергшиеся мощному землетрясению, которое датируют 62–63 г. н. э., но ничего не пишет о их гибели, так как считается, что он скончался до извержения Везувия.

«Тебе, Луцилий, достойнейший из мужей, конечно, знакомы Помпеи – многолюдный, процветающий город в Кампании, что лежит на берегу чудесного залива, отделенный от открытого моря с одной стороны Суррентским и Стабийским, а с другой – Геркуланским побережьем. И вот недавно мы услышали, что город этот разрушен землетрясением, причем пострадали и его окрестности; и случилось это зимой, вопреки уверениям наших предков, что зимой землетрясений не бывает.

Несчастье произошло в февральские ноны, в консульство Регула и Вергиния (т. е. 5 февраля 63 г., но Тацит – в Анналах 15, 22. датирует это землетрясение годом раньше. – Авт.), правда, Кампания никогда не была свободна от угрозы подобных бедствий, но они столько раз случались, не принося никакого вреда, что страх перед ними прошел; а тут всю ее потряс сокрушительный удар. Ибо и в Геркулануме об-

рушилась часть города, а уцелевшие здания внушают опасения; пострадала и Нуцерийская колония, хотя там и не было больших жертв. Неаполя лишь слегка коснулось чудовищное бедствие: обвалилось много частных домов, общественные здания все уцелели, разрушены некоторые виллы, но большинство, покачнувшись, устояло»²⁹.

Ключевые для датировки этого события слова здесь – «консульство Регула (Regulo) и Вергиния (Verginio)», но в первопечатных изданиях конца XV – начала XVI в. упоминаются другие консулы Регул и Виргилий (Regulo & Virgilio), причем последний в списках консулов, находящихся на вооружении современной истории, не значится. Опечатка, описка переписчика? Возможно. Списки консулов подвергались участи большинства летописных произведений – порче, пропускам, вставкам и фальсификациям, поэтому доверять им можно лишь с большой натяжкой. Но кто здесь тогда первичен, Виргилий или Вергиний?

Ко всему прочему, оказывается, что «Сенек», как и «Плиниев», было несколько. В разных энциклопедиях и справочниках сведения о них, в плане их лет жизни и вида профессиональной деятельности, разнятся. Считается, что их было трое, отец и два сына, но всех их звали одинаково – Луций Анней Сенека. Как пишет, например, Брокгауз и Ефрон: «В

---

²⁹ Луций Анней Сенека. Философские трактаты. СПб., Алетейя, 2001. Перевод Т. Ю. Бородай.

средние века сочинения Сенеки-отца смешивались с сочинениями Сенеки-сына (философа): так в венецианских изданиях 1490 и 1492 годов они изданы вместе. Впервые Рафаэль из Вольтерры выделил сочинения Сенеки Старшего»³⁰. Интересно, как это ему удалось? Имеется ли, на самом деле, в виду один и тот же человек или нет – не суть важно. Важно другое, что философские произведения Сенеки впервые изданы в Неаполе в 1475 г., а его трагедии напечатаны в первый раз около 1480 г. в Ферраре. То есть снова XV век, век предприимчивых «гуманистов», первоисточников – призраков, рукописей-однодневок, больше тысячи лет ждавших, чтобы быть найденными, переписанными и размноженными, чтобы затем кануть в небытие уже безвозвратно.

Тацит, несмотря на то, что Плиний Младший якобы описывал, по его просьбе, в своих письмах извержение Везувия, не выводит никакой связи между Помпеями, их разрушением в результате землетрясения и последующим фатальным извержением: *«При тех же консулах сгорел от удара молнии гимнасий, а находившаяся в нем статуя Нерона расплавилась и превратилась в бесформенный медный слиток. Был также сильно разрушен землетрясением многолюдный кампанский город Помпеи»*. (Тацит, *Анналы* 15,22)³¹ Этим зна-

---

³⁰ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона с сайта Максима Бычкова: (<http://gatchina3000.ru/brockhaus-and-efron-encyclopedic-dictionary/>).

³¹ *Корнелий Тацит*. Сочинения в двух томах. Том первый. *Анналы*. Малые произведения. Научно-изд. центр Ладомир, М., 1993.

ния Тацита о Помпеях и ограничиваются.

Что касается землетрясений, то они, в отличие от других европейских стран, в Италии часты и нередко носят катастрофический характер. Только в XX веке здесь зафиксировано свыше 150 землетрясений. Зона наибольшей сейсмической активности охватывает Центральную и Южную Италию, где в 1980 году произошло последнее сильное землетрясение в Кампании, принесшее много жертв и разрушений. Погибли свыше 3 тыс. человек, пропали без вести 1,5 тыс., ранены 8 тыс. человек. Датировать что-либо на основании описания одного из них – бесполезное занятие.

Мария Ефимовна Сергеенко (1891–1987), советский филолог, историк античности, в своей книге «Помпеи» пишет следующее:

«Раскопки в Помпеях показывают, что город в 79 году был охвачен оживленной строительной деятельностью; разрушения, причиненные землетрясением 63 года, были, по-видимому, очень велики: еще к 79 году, когда Помпеи были уничтожены, многие общественные здания стояли незаконченными; это, правда, объясняется еще и тем, что городским властям хотелось их отстраивать, руководствуясь требованиями современного вкуса – с большой роскошью и большими удобствами»³².

Сергеенко не одинока в своих предположениях. И другие исследователи отмечали некоторое несоответствие во внеш-

---

³² Сергеенко М. Е. Помпеи. М.-Л., Изд-во АН СССР, 1949.

нем облике Помпей на момент их обнаружения с городом, в котором должна была кипеть жизнь, оборвавшаяся в момент извержения. Помпеи были разрушены задолго до того, как их засыпал пепел. Обращает на себя внимание тот факт, что многих деталей зданий, карнизов, колонн и т. п. не оказалось под пеплом вовсе. Отсутствовало даже большинство каменных сидений в театрах и в амфитеатре. Город выглядел разграбленным и разоренным. Если предположить, что гибель Помпей датирована верно и землетрясение, о котором говорил Сенека, ответственно за разрушения, то очень странно, что за прошедшие 17 лет не успели восстановить общественные здания, даже те, которые были необходимы для отправления религиозных обрядов, что выглядит особенно неправдоподобным. Поэтому историки вынуждены выдвигать дополнительные предположения о целой серии землетрясений, беспокоивших Помпеи из года в год до их окончательной гибели, что вполне вероятно, но ничем не подкреплено.³³

Дионисий Петавиус (Петавий) (фр. Denis Pétau, лат. Dionisius Petavius; 1583–1652), французский католический богослов и историк, ученый-иезуит, один из основоположников современной хронологии, в своем, впервые напечатанном в 1627 году труде «Opus de doctrina temporum» пишет об извержении Везувия, произошедшем незадолго до кончины императора Тита (81 н. э.) буквально следующее:

---

³³ См. напр.: *Сальваторе Нанно*. Помпеи. Бертельсман Медиа Москва АО, 2001.

*«Во время его правления (Тита), в году 80 от Р.Х., огромное количество пепла, огня и пламени вырвалось из горы Везувий, которое разнеслось до Африки, Сирии и даже до Египта. Два города погибли, Помпеи и Геркулес».*³⁴

Петавиус ссылается на того же Плиния Младшего, который не упоминает Помпеи и Геркуланум, и на Ксифилина, византийского автора XI века, который не был современником этих событий. Первое издание трудов самого Ксифилина появилось в 1551 году, которым, видимо, и пользовался Петавиус. Ксифилин, в свою очередь, ссылается на Диона Кассия, жившего во II–III вв., оригинальные рукописи которого до нас, естественно, не дошли. Получается последовательность: Кассий, Ксифилин, Петавиус. У истоков стоит Кассий со своей работой *Ρωμαϊκή ιστορία* или *Ρωμαϊκάς*. Настоящее его имя *Δίων ὁ Κάσσιος*. Считается, что он внук оратора Диона Хрисостома и его родина Вифиния, где в окрестностях Гераклеи и Помпеиополиса [*Sic!*] (Малая Азия) прошло его детство. Обращает на себя внимание, что у Кассия речь не идет о гибели Помпей и Геркуланума. Написано, что они были погребены, засыпаны пеплом (см. выше). Особо отмечено, что император Тит восстановил весь поврежденный регион за счет казны без привлечения частных пожертвований и даже оказал материальную помощь пострадавшим. (см. Dio 66.24) Этим Дион Кассий

---

³⁴ *Petavius (Petau), Dionysius. Opus de Doctrina Temporum. Nova Editione... cum Praefatione & Dissertatione... Joannis Harduini., Antwerp, Georgium Gallet, 1703.*

вторит Светонию, который пишет в биографии императора Тита: «...безнаследные имущества погибших под Везувием он пожертвовал в помощь пострадавшим городам».³⁵

Все разрозненные манускрипты, приписываемые Диону Кассию и дошедшие до нас, написаны на греческом. На латыни ничего нет. Это выглядит довольно странным, что римский историк пишет на греческом языке, а большинство граффити Помпей написаны на «народном» латинском просторечии. Самый старый из манускриптов «*Vaticanus Graecus*», неизвестно почему датированный 1288 годом, — пергамент, с явно заметными подчистками и исправлениями. Из восьмидесяти книг Диона Кассия сегодня, как и в XVI веке, полностью известны только книги 36–60, в которых описывается история Рима с 69 года до н. э. по 46 год н. э. Из книг 1—35 до нас дошли только фрагменты. Частично, содержание утерянных книг 61–80 воплощено в цитатах константинопольского монаха Иоанна Ксифилина, жившего в XI веке, которые, в свою очередь, тоже сохранились не полностью. Интересующее нас упоминание гибели Помпей и Геркуланума находится как раз в 66-й книге. Первое неполное печатное издание «Римской истории» Диона Кассия вышло из-под пера врача и гуманиста Николо Леоничено (Nicolo Leoniceno, он же: Nicolaus Leoninus, Nicolaus Leonicenus of Vicenza, Nicolaus Leonicenus Vicentinus, Nicolo Lonigo, Nicolò da Lonigo da Vincenza) на тосканском наре-

---

³⁵ Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей.

чий в 1526 году в Венеции, через два года после его смерти, и переиздавалась в 1533, 1542, 1548 и т. д. Почти через двадцать лет после этого в Париже появилось издание на французском языке, подготовленное Клодом д'Эрозье. Только лишь в 1548 году в парижской типографии Региуса Роберта Эстьенна увидело жизнь первое издание на греческом языке, а десять лет спустя и первое на латыни. Отрывочные фрагменты «Истории» Кассия в пересказе монаха Ксифилина, охватывающие период от Помпея до Александра Севера, вышли в 1551 году также из типографии Роберта Эстьенна на греческом и латинском. Латинский перевод был сделан пробстом из Альби, ставшим позднее епископом Тулона, Гийомом де Бланк. Почти параллельно с ним над переводом Диона Кассия, в пересказе Ксифилина, работал и выходец из бедной семьи аугсбургский бакалавр Вильгельм Ксиландер, ставший впоследствии профессором греческой литературы при Гейдельбергском университете. Свой перевод он делал, по его собственным словам, с греческого оригинала из библиотеки своего покровителя Иоганна Генриха Герварта, которому он посвящает множество страниц предисловия к изданию 1557 года. Происхождение этого греческого оригинала, как и его дальнейшая судьба, остается загадкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.